

Руслан Бахтыев

ТУРКМЕНИСТАН В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Bahtyev R. Turkmenistan in sphere of the international interests. The foreign policy of the countries of the Central Asia in the case of Turkmenistan is analyzed.

Туркменистан у сфері міжнародних інтересів. Аналізується зовнішня політика країн Центральної Азії на прикладі Туркменістану.

Анализируется внешнеполитическая ситуация в Центральной Азии с учетом интересов международных субъектов (на примере Туркменистана, имеющего статус государства, обладающего постоянным нейтралитетом в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 года).

Туркменистан — одна из стран Центральной Азии, достаточно крупная по территории (488,1 тысяч кв км, занимает 12-е место из 50-ти стран __ региона), но незначительна по численности населения (на 2008 год — чуть бело шести миллионов человек). Туркменистан — бывшая республика Советского Союза, ставшая суверенным государством с 27 октября 1991 года. Но главное, что отличает его от многих других государств, — это огромные запасы углеводородов (газа и нефти): по данным международных экспертов

(на 2008 год) газоресурсный потенциал Туркменистана составляет до 24,6 триллиона кубометров [1]. Кроме этого, страна располагает нефтяными ресурсами — более 12 млрд тонн, из которых ежегодно добывается около 48 млн тонн «черного золота», 33 млн тонн из них идет на экспорт. В республике также добываются в промышленных масштабах другие полезные ископаемые (сера, фосфаты, редкоземельные металлы и др.). Туркменистан ежегодно получает более миллиона хлопка-сырца.

Нейтральный статус Туркменистана, признанный Организацией Объединенных Наций и закрепленный в ее резолюции от 12 декабря 1995 года, дает возможность ему проводить особую политику Нейтралитета в соответствии как с международными документами, так и собственной Конституции. Принятый 27 декабря 1995 года Конституционный закон «О постоянном нейтралитете Туркменистана» стал основой его внутренней и внешней политики. Сегодня республика имеет взаимовыгодные отношения с многими странами мира, в том числе на основе дипломатических отношений, заключенных соглашений и договоров в различных сферах: экономики, торговли, гуманитарной, культурной и т.д.

Вместе с тем, интерес к Туркменистану со стороны других стран существует и расширяется. Поводы для этого различны: во-первых, стратегическое геополитическое местонахождение — на перекрестке путей, связывающих «север» (Россия и далее Европа), «восток» (Китай), «юг» (Иран, Афганистан, Пакистан, Индия), «запад» (через Каспийское море на Кавказ, Турцию, Ближний Восток); во-вторых, особенно важно, огромные ресурсы газа и нефти, в чем все больше нуждается мировая экономика. Отсюда — возможные методы и пути контактов, связей, попыток влияния на возможную политику Туркменистана. Тем более, что страна только встала на путь укрепления собственной государственности, политического статуса, развития экономической структуры, решения гуманитарных проблем.

Внешнюю политику Туркменистана сегодня можно оценить как многовекторную. С приходом к власти нового президента Г. М. Бердымухамедова начался процесс ликвидации прежней определенной закрытости страны, наблюдавшейся при прежнем президенте С. А. Ниязове. Достаточно сказать, что уже в первые 9 месяцев 2007 года, с момента избрания, президент Г. М. Бердымухамедов совершил девять официальных визитов за рубеж (Иран, Казахстан, КНР, Кыргызстан, ОАЭ, Россия, Саудовская Аравия, США, Таджикистан), в ходе которых провел встречи и переговоры с главами госу-

дарств и правительств, руководителями национальных парламентов, государственными и общественными деятелями, представителями деловых кругов. В ходе этих визитов было подписано 35 договоров на межгосударственном, межправительственном уровне. Контракты и соглашения составили сумму в 10 млрд долларов США [2].

Туркменистан, идя на сближение с каким-либо государством или экономической, политической или другой структурой, делает это не в ущерб другим странам, укрепление партнерства с одним субъектом не происходит за счет ослабления сотрудничества с другим. Президент Г.М. Бердымухамедов подчеркивал в своем выступлении, что «участвуя в интеграционных процессах на глобальном и региональном уровнях, Туркменистан проводит многовекторную внешнюю политику» [3, с. 115].

Разумеется, проблемы Туркменистана нельзя рассматривать в отрыве от других стран Центральной Азии. Но дифференциация отношений безусловно существует как со стороны международных субъектов, так и со стороны самого Туркменистана.

Возможно, перечислить такие субъекты, интерес у которых к Туркменистану существует, хотя здесь и имеются различные оттенки. Итак, это Российская Федерация, страны-соседи Туркменистана, США, КНР, страны СНГ (в целом организация), НАТО и ЕС. В этот же перечень можно отдельно записать Турцию, с которой у Туркменистана имеются особые отношения, во всяком случае, более тесные и близкие, нежели с другими европейскими и азиатскими странами.

Интерес РФ традиционен и имеет глубокие исторические корни. Но весьма важным аргументом взаимного сближения является то обстоятельство, что России нужен туркменский газ для собственных нужд и последующей перепродажи в Европу, а в Туркменистан сегодня имеет только две нитки газопроводов — в сторону РФ и в Иран. Первая состоит из двух мощных ветвей, через которые перекачивается почти 90 процентов всего газового экспорта (газопроводы Средняя Азия — Центр), которые, согласно новым соглашениям в настоящее время модернизируются. Кроме того, подписано соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода в 360 км (по территории Туркменистана) и ещё 500 км (по территории Казахстана) до российского пункта Александров газ с последующим включением в большой магистральный газопровод. Пропускная способность такого составит в перспективе 30 млрд кубометров (пока строится на 10 млрд кубометров), первичная общая стоимость

проекта составляет 1 млрд долларов США. Кстати, план перекачки по газопроводом «Средняя Азия — Центр к 2020 году составляет 100 млрд кубометров (в настоящее время — 60 млрд кубометров). Всё новое оборудование, в том числе газовые трубы, для этих проектов производятся в России. Туркменистан в последнее время ежегодно запускается в РФ до 100 тысяч тонн трубной продукции [4, с. 33].

Естественно, что Россию и Туркменистан связывают и другие нити в области стратегического партнёрства. Растёт товарооборот, ведутся масштабные работы по транспортному сотрудничеству (морской, автомобильный, железнодорожный, авиационный проекты). Развиваются контакты и в военной сфере, а также в подготовке кадров, научной, культурной областях, соблюдается единство в подходах по многим международным вопросам. За два года с момента избрания нового президента Г.М. Бердымухамедова в Туркменистане побывал президент РФ Д.А. Медведев (июль 2008 года), премьер-министр РФ В.В. Путин, другие руководители Российской Федерации.

Туркменистан заинтересован в добрых отношениях со своими непосредственными соседями. А это Иран, Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Азербайджан. У каждой из этих стран есть, разумеется, свой, особый интерес, который формирует базовое отношение. Одной из важных проблем, касающейся, в частности, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, является проблема пользования водными ресурсами. Определённые претензии к Туркменистану имели страны, примыкавшие к Аральскому морю, которое высохло, в том числе за счёт отбора воды в Каракумский канал из Амударьи. Правда, канал был построен ещё в советские времена, но и сейчас туда уходит часть воды из верховьев Амударьи, расположенных в Туркменистане. Учитывая ограниченность водных ресурсов, эта проблема затрагивала интересы нескольких стран. Поэтому по взаимной договорённости 18 октября 2008 года в Алма-Ате был подписан Протокол об использовании всех водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона. Этот протокол подписали Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

Были некоторые напряжения в отношениях Туркменистана с Узбекистаном: не случайно новый президент Г.М. Бердымухамедов впервые девять месяцев своей деятельности посетил Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Иран, а не ближайшего соседа Узбеки-

стан. Дело ещё в том, что узбекские власти весьма активно строили свою политику в постсоветский период с позиции «государства с великим будущим» в ключе «особого курса Узбекистана» на правах возможного лидерства в Центральной Азии [5]. Именно на это лидерство в своё время претендовали С.А. Ниязов — Туркменбаши.

В настоящее время Туркменистан не является членом СНГ, а лишь в статусе ассоциированного члена. Такую позицию (выход из СНГ) занимал президент С.А. Ниязов, считая эту структуру недееспособной. С учётом реальных обстоятельств, по его мнению единственным конструктивным шагом является принятие двухсторонних соглашений стран, входящих в СНГ, а для Туркменистана «коллективный договор неприемлем принципиально» [6, с. 115]. Однако время попадало, что участие Туркменистана в различных соглашениях в рамках СНГ не только полезно, но и необходимо. Позиция сегодняшнего дня отлична от прежней. На заседании Совета министров иностранных дел СНГ, которое прошло 10–11 апреля 2009 года в Ашхабаде, в своём вступлении президент Г.М. Бердымухамедов подчеркнул: «Для Туркменистана сотрудничество с государствами СНГ является одним из важных направлений. Мы отдаём себе отчёт в объективных преимуществах такого сотрудничества, которое опирается на солидный исторический багаж, наработанные связи на государственном и гуманитарном уровнях, структурную совместимость экономик наших стран по целому ряду параметров» [7].

Значительный интерес к Туркменистану, к Центральной Азии в целом (в том числе к государствам — бывшим республикам Советского Союза) проявляют Соединённые Штаты Америки в рамках своей глобалистской и региональной политики. Эти страны интересуют США как объект приложения своих долговременных военно-стратегических, политических, экономических интересов, причем, несмотря на значительную удалённость от собственных национальных границ. Здесь следует ещё раз напомнить о географическом положении всей Центральной Азии и, в частности, Туркменистана — близость к границам ключевых порогов на международной арене, таких как Россия, Китай, Индия, а также Иран, Афганистан, Пакистан. Не случайно, давая характеристику региону Центральной Азии, заместитель госсекретаря США по странам Южной и Центральной Азии Ричард Баучер сказал, что эти страны представляются «стратегически важным регионом на перекрёстке дорог в Евразии» и являют собой «ближайшую дверь к наиболее динамичным экономическим регионам мира» [8, с. 80].

Интерес США, естественно, не фигуральный. Достаточно назвать цифры, которые характеризует объёмы ассигнований США в страны Центральной Азии в 2006 финансовом году (см. таблицу №1) [8, с. 82].

Таблица 1

**Ассигнование США в ЦА в 2006 финансовом году
(в млн долларов США)**

Страна	Расходы				
	общие	на экон. развитие	на безопасность	на демократические процессы	на гуманитарную помощь и межотраслевое финансирование
Казахстан	50,4	15,6	26,4	7,3	1,1
Киргизия	37,2	17,8	11,1	6,8	1,5
Таджикистан	30,9	10,8	8,5	5,9	5,7
Туркменистан	7,7	4,0	1,4	2,0	0,3
Узбекистан	14,9	2,9	2,9	5,9	3,2
Итого	141,1 (100%)	51,1 (36,2%)	50,3 (35,6%)	27,9 (19,8%)	11,8 (8,4%)

Следует обратить внимание на то, что Туркменистан имел субсидий лишь на 5,5% от общего объёма (из пяти стран). Очевидно, что здесь сказался его нейтральный статус, в то время как Узбекистан и Кыргызстан, например, располагали ранее на своей территории американские военные базы. Дифференциация ассигнований учитывала и особенности развития конкретной страны. Кроме того, США рассчитывают на то, что Таджикистан и Кыргызстан смогут экспортировать свою электроэнергию в соседние государства, в частности, в Афганистан, который особенно в этом нуждается. До настоящего времени не удаётся решить афганскую проблему, хотя там уже несколько лет находится военная группировка представляющая 40 стран членов НАТО и стран-партнёров. Численностью до 50 тысяч военнослужащих.

Туркменистан с каждым годом расширяет свои связи со странами ЕС. Как по линии расширения политического диалога, так и увеличение торгово-экономического сотрудничества. Разрушается, не последнее место занимает повышенный интерес к Туркмениста-

ну углеводородному сырью. Представитель ЕС по Центральной Азии Пьер Морель стал одним из активных участников проведённой в Ашхабаде международной конференции «Надёжный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества (апрель 2009 года). Накануне Европарламент одобрил торговое соглашение с Туркменистаном, что даёт возможность поставок туркменских товаров в Европу (кроме энергоносителей). В свою очередь, активизируется деятельность европейских компаний на перспективном туркменском рынке, их участие в инвестиционных проектах.

Особенную заинтересованность проявляют компании и фирмы из Германии. После визита президента Г.М. Бердымухамедова в Германию в ноябре 2008 года, где состоялись его встречи с Федеральным Канцлером Ангелой Меркель и Президентом ФРГ Хорстом Кёллером отношения между двумя странами стали развиваться особенно динамично. Приоритетными были определены торгово-экономическая сфера, а также наука, образование и здравоохранение. Началось сотрудничество в таких перспективных направлениях как нефтегазовая, текстильная области, сфера коммуникации. На состоявшемся форуме представителей деловых кругов, где Г.М. Бердымухамедов выступил на немецком языке, определились несколько крупных проектов на взаимовыгодной основе [9, с. 1].

Уже в январе 2009 года президент Туркменистана принял в Ашхабаде группу бизнесменов из Германии, 11 марта этого же года были подписаны несколько туркмено — германских договоров в различных областях. В апреле — был подписан договор о развитии энергетического комплекса Туркменистана с известной компанией «EWC East West Connect Gmb H Co. KG», А В МАЕ 2009 года создана рабочая по проведению туркмено -германского бизнес-форума.

Наконец, немалый интерес к расширению деловых контактов с Туркменистаном исходит от КНР. Это естественно: страна нуждается в энергоресурсах, в другом сырье, необходимым для развития китайской экономики. Здесь важно добавить, что хотя производство сырой нефти в Китае с 1980 по 2005 год возросла со 105 до 181,4 млн тонн именно с этого времени КНР становится абсолютным импортёром этого продукта (в 2005 году страна импортировала уже 126,8 млн тонн). К 2020 году потребности в нефти в Китае могут возрасти от 450 до 610 млн тонн, причём собственная добыча не превысит 200 млн тонн в год. В равной степени КНР

нуждается и природном газе. То есть и дефицит собственных ископаемых ресурсов следует пополнять из-за рубежа [10, с. 129].

Вопрос о строительстве газопровода Туркменистан — Китай был, рассмотрен ещё в 1996 году. Но его практическая реализация постоянно откладывалась по разным причинам. Лишь после визита в КНР президента Г.М. Бердымухамедова в июле 2007 года этот проект был сдвинут с мёртвой точки. Подписанные соглашения определяли строительство газопровода протяженностью около 7 тысяч км с начала от месторождений правобережья Амударьи до провинции Гуандун на Тихоокеанском побережье Китая. Общий объём прокачиваемого газа составит 30 млрд и более кубометров, договор подписан на реализацию поставок в течении тридцати лет. Естественно, осуществление такого проекта выгодно и для Туркменистана, и для КНР. Правда, сложности в его техническом осуществлении весьма значительны, тем более, что трубопровод пройдёт через третьи страны.

Таким образом, контакты, связи и проч. Существуют у разных стран с Туркменистаном, однако каждая из них преследует свои цели, имеет свои интересы. Причём, нередко не скрывая таковые. Например, руководство ЕС подталкивает страны Центральной Азии и, в частности, Туркменистан к диверсификации маршрутов поставок энергоресурсов в Европу, минул Россию. Одним из таких проектов является «Набукко», который предусматривает ежегодную транспортировку 20–30 млрд кубометров газа по маршруту: Центральная Азия — Азербайджан — Турция — Болгария — Румыния — Венгрия — Австрия. Завершение проекта планируется в 2013 году. Туркменистан подписал в мае 2008 года меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области энергетики между ним и ЕС; этот документ может стать правовой базой для заключения последующих контрактов. Но пока окончательного решения в этом вопросе Туркменистан не сделал.

Международные субъекты преследуют задачу иметь с Центрально-азиатскими странами, в том числе с Туркменистаном, долговременные политические, военно-стратегические, торгово-экономические и другие связи. Но с учётом меняющихся международных отношений, их конфигураций, эти контакты могут реализовываться лишь частично или полностью уходить в прошлое. Главное здесь — интересы самого Туркменистана и других центрально-азиатских стран. Меняющаяся политическая конъюнктура, кризисные явления в экономике и финансовых структурах, внутреннее положение

в каждой из стран заставляют их проводить гибкую политику, стремясь, безусловно, прежде всего, соблюсти свои национальные интересы. Одновременно существуют элементы совместной кооперации в объединении усилий для решения личных важных как глобальных, так и региональных проблем. В их числе развитие топливно-энергетического комплекса, продовольствие, борьба с распространением наркотиков, терроризм и т.д. Многое из этого можно решить только в условиях использования собственных усилий, как в региональных рамках, так и в масштабах мирового сообщества.

1. Нейтральный Туркменистан. — 2008. — 24 сентября.
2. Sol yerde. — 26. 09.2007 у.
3. Политика Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова по новому возрождению страны. 16-й годовщине независимости Туркменистана посвящается. — Ашхабад: Главное архивное управление при Кабинете Министров Туркменистана, Архивный фонд Президента Туркменистана, 2007. — 136 с.
4. Файзуллаев Д.А. Россия — Туркменистан: новый этап сотрудничества // Азия и Африка сегодня. — 2008. — №12. — С. 31–35.
5. Дундич А.С. Концепция «Государства с великим будущим» и политика «особого курса» Узбекистана в контексте борьбы за лидерство в Центральной Азии // Вестник Новосибирского ун-та. — 2007. — Вып. 4. — С. 76–84.
6. Дипломатия Туркменбаши: через нейтралитет к новому миру. — Ашхабад: Turkmendowlethabarlary, 2001. — 493 с.
7. Нейтральный Туркменистан. — 2009. — 11 апреля.
8. Козин В. Интерес к Центральной Азии // Международная жизнь. — 2008. — №10. — С. 74–90.
9. Исторические встречи на немецкой земле // Diyar. — 2008. — №12. — С. 1.
10. Храмчишин А. Китайский «велосипед». КНР. Парадоксы развития // Новый мир. — 2008. — №3. — С. 126–137.